

Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества)

С. Ш. Мирзиёева^{1 2}

¹ Попечительский совет Общественного фонда поддержки и развития национальных медиа, г. Ташкент, Узбекистан

² Академия государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан

Исследование направлено на развитие методологических аспектов формирования концепции национальных стратегий социально-экономического развития на примере Республики Узбекистан.

Цель. Совершенствование научно-методологических основ разработки концепции государственных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

Задачи. Изучение эволюции стратегической мысли сквозь призму соотношения практических и теоретических начал в содержании категории «стратегия» как многогранного явления; обоснование необходимости учета влияния глобальных и национальных тенденций в национальных стратегиях социально-экономического развития; разработка методологических аспектов формирования государственных стратегий развития.

Методология. На основе общих методов научного познания и с использованием современного арсенала теории стратегирования показаны методологические аспекты разработки концепции национальных стратегий долгосрочного социально-экономического развития.

Результаты. Прослеживается эволюция феномена стратегии, прошедшего долгий путь формирования и становления, от полей военных сражений и с последующим вторжением сначала в зону экономического соперничества, а со временем — и в сферу государственного управления в качестве эффективного инструмента конкурентного противостояния корпораций и стран соответственно. Раскрыта роль глобальных и национальных тенденций и закономерностей в качестве генераторов потенциальных возможностей и угроз с постепенной трансформацией их во внутренние характеристики объектов стратегирования по мере реализации стратегий. Дана содержательная характеристика важнейших составляющих и категорий концепции стратегии с обоснованием особой востребованности методологического арсенала современной теории стратегирования для разработки национальной стратегии социально-экономического развития Республики Узбекистан на долгосрочную перспективу.

Выводы. Современная теория стратегирования располагает эффективным методологическим арсеналом, который может быть успешно использован при формировании концепции долгосрочных национальных стратегий.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, концепции национальных стратегий, миссия, видение, приоритеты, конкурентные преимущества.

Для цитирования: Мирзиёева С. Ш. Методологические основы разработки концепции национальных стратегий (миссия, приоритеты и конкурентные преимущества) // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 4. С. 345–357. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>

A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages)

S. Sh. Mirziyoeva^{1 2}

¹ Board of Trustees of the Public Fund for Support and Development of National Media, Tashkent, Uzbekistan

² Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

The presented study develops methodological aspects of forming the concepts of national socio-economic development strategies through the example of the Republic of Uzbekistan.

Aim. The study aims to improve the scientific and methodological framework for developing the concepts of national strategies for long-term socio-economic development.

Tasks. The authors examine the evolution of strategic thought through the lens of the balance between practical and theoretical principles in the content of strategy as a multi-faceted phenomenon; substantiate the need to make allowance for the influence of global and national trends in national socio-

economic development strategies; develop the methodological aspects of the formation of national development strategies.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition and the modern methods of strategizing theory to present the methodological aspects of development of national long-term socio-economic development strategy concepts.

Results. Strategy has come a long way, from battlefields to economic competition, and later to public administration, becoming an efficient means of competition between corporations and countries. The authors reveal the role of global and national trends and patterns as generators of potential opportunities and threats, gradually transforming into internal characteristics of the objects of strategizing as strategies are implemented; characterize the most important elements and categories of the strategy concept; substantiate the demand for the modern methods of strategizing theory in the development of the national long-term socio-economic development strategy of the Republic of Uzbekistan.

Conclusion. The modern strategizing theory offers efficient methods that can be successfully used to develop concepts of long-term national strategies.

Keywords: *strategy, strategizing, national strategy concepts, mission, vision, priorities, competitive advantages.*

For citation: Mirzиеeva S.Sh. A Methodological Framework for Developing National Strategy Concepts (Mission, Priorities, and Competitive Advantages). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(4): 345-357 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-4-345-357>

В условиях глобализации мирохозяйственных связей на фоне возрастающего дефицита мировых запасов минерально-сырьевых, энергетических, земельных, водных и других видов ресурсов, при небывалом разрастании масштабов геополитических, геоэкономических, социальных, экологических и технологических угроз, вызовов и рисков современной цивилизации, эффективное стратегирование странового развития приобретает важное значение в качестве действенного инструмента укрепления конкурентных позиций и реализации стратегических преимуществ государств в глобальном и региональном контекстах. Качество процесса стратегирования во многом определяется достигнутым уровнем развития методологического арсенала, используемого при формировании национальных стратегий социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

В этой связи наше исследование направлено на развитие методологических аспектов разработки концепции национальных стратегий на примере Республики Узбекистан, для которой, как и для целого ряда других стран постсоветского пространства, сохраняет остроту проблема формирования системы стратегирования современного облика, т. е. ключевого элемента регулирования процессов долгосрочного социально-экономического развития. Рассмотрение сущностного аспекта изучаемого вопроса начнем с обобщенного взгляда на путь формирования и становления концепции стратегии с наиболее общих позиций. Анализируя эволюцию стратегической мысли, следует, прежде всего, отделить друг от друга практические и теоретические аспекты этого емкого и многогранного явления. Ввиду специфики своей природы стратегия возникла в плоскости практической деятельности человека в гуще бурной жизнедеятельности

общества в качестве сконцентрированного выражения естественного стремления людей не только выжить, но и преуспеть в постоянно меняющихся, нередко суровых условиях окружающей действительности, так как задолго до возникновения объективной потребности в сведении воедино разрозненных фрагментов в целостную систему в качестве универсальной концепции стратегии повседневная жизнь на протяжении веков требовала от людей, их вожаков, лидеров различных групп, общин, племен, сообществ, военачальников, религиозных и государственных деятелей выработки и практической реализации соответствующих линий поведения, в которых в большей или меньшей степени присутствовали определенные стратегические начала.

Поэтому неудивительно, что в сфере стратегии практика насчитывает примерно три тысячи лет, намного опережая теорию, которой всего около двухсот лет [1]. Проходившие, таким образом, в течение десятков и сотен лет многократные испытания на жизнеспособность эпизоды стратегической прозорливости, впоследствии находили отражение в различных источниках в виде исторических трудов, философских работ, сочинений, трактатов, сакральных текстов, описания походов и библиографий выдающихся военачальников и государственных деятелей, изложения наставлений лидеров и мудрецов [2–4]. Практически все они носили разрозненный характер и исходили из контекста тех реалий, в которых происходили соответствующие события. Тем не менее в них прослеживались очевидные обобщающие начала, анализ и систематизация которых с единых позиций позволили впоследствии выработать универсальные подходы, постепенно сформировавшие отчетливые очертания целостного воззрения, известного

сегодня как наука о стратегии, стремительно проникающего во многие сферы жизнедеятельности современного общества, включая экономику, политику, бизнес, финансы, социальные отношения и др.

Последовательную масштабную работу в этом направлении ведет основатель теории и методологии стратегирования академик Владимир Квинт, скрупулезно собирая и систематизируя разбросанные в мире в многочисленных источниках сведения о появлении, развитии и распространении стратегической мысли с изложением с самых общих позиций основ собственного видения современной теории и практики стратегии в целой серии своих трудов фундаментального характера [1; 5; 6]. Ученый подчеркивает, что корни теории стратегии, как и истоки любой другой науки, кроются в философии и восходят к основам школ онтологии и экзистенциализма, оперирующих, соответственно, фундаментальными концепциями «хорошая жизнь» и «эвдемония», введенных в научный оборот великим Аристотелем, а также базовой категорией «свобода выбора». Им указывается, что истоки стратегической мысли следует искать в философских и исторических трудах древности. Среди них — книга древнегреческого историка V в. до н. э. Фукидита «История Пелопоннесской войны», трактат древнекитайского военачальника VI–V вв. до н. э. Сунь-цзы «Законы войны почтенного учителя Суня», а также изданный в трех книгах восьмитомник «Записки о Галльской войне» и «Записки о гражданской войне», автором которого является великий полководец и государственный деятель I в. до н. э. Гай Юлий Цезарь [7].

Как отмечает В. Квинт, в вышеуказанных трудах термин «стратегия» напрямую не использовался, он впервые встречается лишь в качестве прилагательного в труде «Стратегикон» Византийского императора VI–VII вв. н. э. Маврикия. Символично, что позднее системную попытку разработки универсальных правил стратегии, применимых ко многим сферам жизнедеятельности общества, независимо от рода деятельности, предприняли выдающиеся военачальники-генералы Генрих Жomini в своем труде «Общие правила военного искусства», опубликованном в 1817 г., и Карл фон Клаузевиц в книге «О войне», изданной в 1832 г., после его смерти. Данное обстоятельство служит объективным отражением той исторической правды, что на ранних стадиях становления стратегическая практика иначе как на полях многочисленных военных битв и сражений, являвшихся в тот период основным и часто единственным способом решения вопросов выживания людей, не могла формироваться и развиваться.

Как и подобает научному исследованию, в упомянутом выше труде генерал Жomini отмечает вклад множества выдающихся полководцев и государственных лидеров в становление стратегии, представляющей собой, по его выражению — смесь политики, науки управления и военного искусства [2]. В частности, он останавливается на военных наставлениях великого Тамерлана, известного и как Амир Темур, подчеркивая, что каждая страница этих наставлений демонстрирует его природный гений, позволивший ему искусно повелевать людьми и мобилизовать их потенциал во благо, признавая в то же время, что сей труд был в тот период малоизвестным для публики.

В данном случае речь идет об описании стратегических, по сути, принципов управления армией и государством, которые на собственном опыте выработал и твердо их придерживался в практической деятельности, изложив в систематизированном виде в известном труде «Уложение Темура» [8], великий полководец и государственный деятель Амир Темур. Он сумел в конце XIV — начале XV в. создать единственную на континенте сверхдержаву, сфера могущества которой охватывала обширнейшие территории, простирающиеся от Монголии до Средиземноморья, а интересов — от Атлантики до Тихого океана. В этом контексте считаем уместным подчеркнуть, что академик В. Квинт, бережно изучивший все известные работы, значимые в контексте формирования первооснов феномена стратегии, вне зависимости от места и времени их появления повсюду в мире, отдельное внимание уделил тщательному исследованию упомянутого выше уникального наследия «...одного из величайших стратегов всех времен и народов — Амира Темура» [9], извлекая из труда этой гениальной личности, всесторонне анализируя и встраивая в целостную систему глубокие стратегические мысли. Многие из них актуальны и в наши дни.

Этот бесценный клад мудрости поражает необыкновенной проницательностью и созвучностью содержащихся в нем стратегических идей с основополагающими постулатами из глубины веков и тысячелетий. До настоящего времени они успели превратиться в незыблемую аксиому современной теории и практики стратегирования. Добиваться малыми силами несосразмерно большего, побеждать, «не обнажая меча», проявить «терпеливую твердость в форме притворной небрежности», «наблюдать за всем и вся, прикрываясь маской бездействия», «хорошо обдуманый план сильнее 100 тысяч воинов» — вот лишь некоторые своего рода стратагемы, иллюстрирующие глубину принципов стратегии Амира Темура [8; 10].

Позднее, вслед за бурным развитием общественно-экономических отношений, выработанные в военной сфере методологические подходы к разработке и реализации стратегий естественным образом начали проникать в другие сферы жизнедеятельности общества и государства. Вследствие появления и расширения зоны влияния транснациональных корпораций далеко за пределы границ национальных экономик фаворитом оказалась сфера бизнеса, который остро нуждался в эффективных инструментах ведения успешной конкурентной борьбы. В качестве таких инструментов могли выступить именно стратегии. Этому способствовали и процессы глобализации, а также ускоренное расширение пространства глобального рыночного пространства [5].

Не претендуя на исчерпывающую полноту интерпретации, полагаем, что вторжение стратегии в зону экономического соперничества было закономерным отражением постепенного смещения центра тяжести борьбы за выживание с полей военных сражений в сферу бизнеса. Ярким подтверждением является, в частности, тот факт, что экономический и бизнес-лексикон изобилует понятиями и категориями, с которых, помимо сугубо экономических начал, веет аналогиями и военной природы: экономическое противостояние, экономическая битва, жесткое состязание, острая конкурентная борьба, экономическое оружие, завоевание рынка, экономическое превосходство, стратегия бизнеса, тактика бизнеса, экономическое поражение, выживание, победа, сражение, торгово-экономическая война, санкции.

Таким образом, появление понятия «стратегия» в экономической сфере в качестве бизнес-доктрины стало неизбежным логическим продолжением объективных процессов, связанных с актуализацией экономического противостояния вместо военного. И по мере обострения подобного противостояния вследствие активизации рыночных механизмов, особенно в развитых странах, начиная примерно с середины XX в., появляются труды, посвященные системному исследованию понятия стратегии с позиций эффективного ведения хозяйственной деятельности и управления бизнесом. В свою очередь, нарастающее количество научных работ подпитывает появление целого ряда научных и практических школ стратегий. Традиционно принято различать десять основных школ стратегий, сложившихся как отражение своеобразной эволюции концепции стратегии сквозь призму бизнеса. Это — школы дизайна, планирования, позиционирования, предпринимательства, обучения, власти, когнитивная, культуры, внешней среды и конфигурации [11].

В современной практике формирования стратегий, как правило, используют комбинацию отдельных фрагментов рассмотренных выше классических школ. Кроме того, ввиду востребованности новых подходов к стратегированию развития всевозможных объектов на фоне явлений глобализации и ускоренного развития цифровизации методологические аспекты процесса разработки стратегий непрерывно развиваются, формируя тем самым необходимую почву для появления все новых стратегических школ, в числе которых — институциональная, интеграционная, информационная и региональная школы [12].

Корпоративный сектор, методологически далеко продвинувшийся вперед, в течение длительного периода фактически «подпитывал» теоретическими и практическими разработками государственный сектор, а исследования вопросов стратегического управления и планирования национальных экономик носили эпизодический характер. Так продолжалось до мирового экономического кризиса 1970-х гг., обострившего экономические и социальные проблемы во многих странах до такой степени, что необходимость в проведении самостоятельных исследований указанных вопросов в приоритетном порядке стала очевидной. Начались более системные исследования феномена стратегии социально-экономического развития стран.

Изначальная многоаспектность сложного явления, т. е. концепции стратегии, находит естественное отражение не только в обилии подходов и школ к ее изучению, но и в отсутствии унифицированного определения понятия «стратегия» с единых позиций, не имеющего до сих пор исчерпывающей интерпретации. Понятно, что появление и закрепление в научном обороте множества определений стратегии неразрывно связано с возникновением первых школ в сфере стратегического управления.

Литература пестрит множеством разнообразных характеристик стратегии, суть которых сводится к представлению ее в качестве образца, конкурентной позиции, механизма мотивации и контроля, реакции объекта на внешние вызовы, соотношения экономических интересов и социальных обязательств [13], инструмента для определения и реализации принципов государственной политики [14], науки (искусства) о ведении войны или общего плана ведения боевых операций [15], искусства руководства [16], деятельности в потенциале или общего направления развития [17], инструмента консолидации ресурсов при условии согласования интересов государственных структур, бизнеса и некоммерческого сектора [18].

Все это свидетельствует о том, что наука о стратегии находится все еще на начальной стадии развития, а соответственно, и страте-

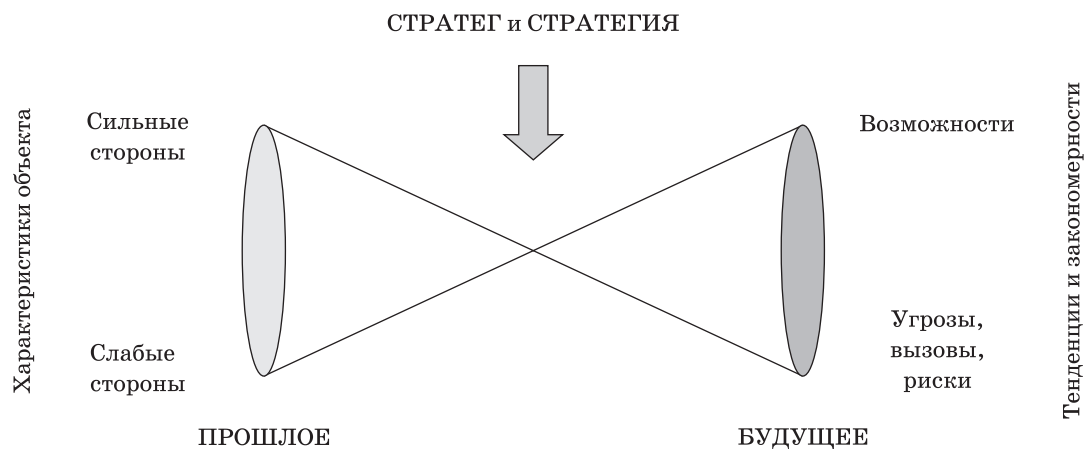

Рис. 1. Трансформация тенденций и закономерностей в характеристики объекта стратегирования

Источник: составлено автором на основе источников [5], [9], [19].

гирование социально-экономического развития государств, где ввиду указанных выше обстоятельств еще предстоит сформировать школы, которые могли бы составить конкуренцию сложившимся школам стратегий в корпоративном секторе [12]. Наиболее значимую в этом направлении работу ведет основатель современной школы стратегирования академик В. Квинт, на протяжении 50 лет профессионально работающий со стратегией, сочетая глубокие исследования этой фундаментальной категории с реальной практикой стратегирования развития государств, регионов и корпораций, а также с деятельностью по подготовке квалифицированных кадров для этой сферы.

Приведем несколько определений стратегии, разработанных В. Квинтом на основе обобщения результатов его собственных исследований и практического опыта: «Стратегия — это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечит долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации». «Стратегия — это результат системного анализа среды, существующих прогнозов будущих условий на основе стратегического мышления, глубоких знаний и интуиции. Конечным продуктом этого анализа является формализованная стратегия, сочетающая предшествующий ей новый прогноз, миссию, видение, приоритеты и долгосрочные цели и задачи с детальным сценарием, требующим осуществления через реализацию стратегического плана с использованием системы стратегического мониторинга его законопослушной реализации». «Стратегия — это путеводитель к выверенным приоритетам и целям через хаос будущего и неизвестного. Это мудрость, умноженная на точно выбранный вектор атаки с оценкой ресурсной ограниченности» [9].

В соответствии с методологией В. Квинта, развиваемой нами в настоящей статье применительно к стратегированию социально-эконо-

мического развития Республики Узбекистан на долгосрочный период, выявление и системное отслеживание доминирующих, созревающих трендов и закономерностей различного масштаба служит неотъемлемой частью деятельности по формированию новой или обновлению действующей стратегии, независимо от природы объекта стратегирования. Более того, поиск, нахождение и всесторонний анализ устойчивых и зарождающихся тенденций и закономерностей, с последующим отбором наиболее релевантных из них по отношению к объекту стратегирования для учета в разрабатываемой стратегии, должны не только предшествовать процессу разработки стратегии, но и непрерывно сопровождать процесс стратегирования в целом и в долгосрочной перспективе, периодически сигнализируя о необходимости пересмотра или корректировки реализуемой стратегии по мере обнаружения трендов, дальнейшее игнорирование которых чревато возникновением существенных проблем на пути к достижению обозначенных целевых ориентиров.

В свою очередь, тенденции и закономерности формируются в результате сложного взаимодействия множества противоречивых явлений и процессов, «подстерегая» объекты стратегирования на просторах будущего с различными горизонтами возможного проявления и непрерывно генерируя для них новые возможности или угрозы, как видно на рисунке 1. Являя собой характеристики внешней среды, они несут в себе потенциал, реализация которого сулит объекту стратегирования новые перспективы, либо наоборот, может обернуться негативными последствиями. По мере реального раскрытия потенциала тенденций и закономерностей путем разворачивания череды возможностей и угроз перед объектом стратегирования он либо укрепляет свои конкурентные позиции в результате эффективного использования не-

вых возможностей, либо теряет имеющиеся преимущества, упуская появляющиеся возможности под натиском непрекращающегося потока угроз, вызовов и рисков.

Для объектов стратегирования в этом контексте стратегии представляют собой мощный инструмент, позволяющий, с одной стороны, обеспечить полноценную реализацию возможностей, с другой — нейтрализовать или по крайней мере минимизировать последствия угроз и вызовов, порождаемых будущими тенденциями. Роль стратегов, находящихся на мимолетном пересечении прошлого с будущим и имеющих дело с хаосом будущего, вооружившись осознанием уроков прошлого [19], сводится к максимальному учету в разрабатываемых стратегиях всех значимых трендов, чтобы обеспечить объектам стратегирования устойчивость конкурентных преимуществ не только на период реализации стратегий, но и в долгосрочной перспективе.

В дальнейшем, по мере реализации стратегий, преломляющиеся в них в виде возможностей или угроз тенденции и закономерности также претерпевают трансформацию. Ее сущность сводится к прекращению их существования в качестве свойств внешней среды и превращению в характеристики внутренней среды, при обнаружении себя, соответственно, в виде сильных или слабых сторон объекта стратегирования. Одновременно с этим они перестают принадлежать будущему и как характеристики объекта стратегирования остаются в прошлом.

Такова эволюция тенденций и закономерностей во взаимодействии с объектами стратегирования посредством стратегий: возникнув во внешней среде в недрах обширного потока сложных многовекторных перемен и противоречивых явлений и процессов глобального рыночного пространства, изначально представляя для них потенциальные возможности и угрозы, они, в случае реализации перерастают в характеристики внутренней среды в виде сильных или слабых сторон соответствующих объектов, перетекая из будущего в прошлое. И наоборот, любой характеристике внутренней среды, проявляющейся в виде сильной или слабой стороны объекта стратегирования, может быть противопоставлена та или иная тенденция, с которой и берет свое начало искомая характеристика. Итак, характеристики объекта формируются под сложным влиянием различных трендов.

С этой точки зрения, значимость потока глобальных, национальных, отраслевых и региональных тенденций и закономерностей сводится в основном к их потенциальной способности приумножить или уменьшить конкурентные преимущества объектов стратегирования, уси-

лить или пошатнуть их конкурентные позиции. Проникая друг в друга, пронизывая суть и содержание стратегий, преломляясь в них в той или иной ипостаси, разнокалиберные тренды способствуют усилению или ослаблению конкурентных позиций объектов стратегирования. Таким образом, стратегии развития в современных условиях повышенной непредсказуемости приобретают новое качество — они становятся эффективным средством достижения устойчивости конкурентных преимуществ объектов стратегирования. Поэтому стратегии и должны строиться на каркасе релевантных для объекта стратегирования трендов и закономерностей.

Сканирование ключевых трендов завершается составлением целенаправленного объектно-ориентированного глобального прогноза, сводящего воедино все значимые в контексте стратегизируемого объекта тенденции и закономерности, обладающие потенциальной способностью прямо или косвенно влиять на динамику его состояния в ходе реализации разрабатываемой стратегии. Но на этом подготовка к процессу разработки стратегии не завершается, и он должен быть предварен еще одним, не менее важным этапом, тесно переплетающимся с предыдущей стадией анализа трендов, оперируя теми же категориями внутренней и внешней среды, чередой сильных и слабых сторон стратегизируемого объекта, возникающих угроз и появляющихся возможностей.

Речь идет об анализе сильных и слабых сторон объекта стратегирования, изучении сопровождающих его возможностей и угроз, наподобие известного SWOT-анализа, авторство которого принадлежит Альберту С. Хамфри из Стэнфордского исследовательского института [5; 20]. Подчеркивая важность понимания сути SWOT-анализа для разработки стратегий и учитывая возрастающую востребованность так называемых *catch up strategies*, т. е. «хватающих стратегий», о которых речь идет в размещенном в октябре 2019 г. на портале «Научная Россия» интервью академика В. Л. Квинта «Стратегия есть философия успеха», в современных условиях небывалого обострения конкурентного состязания в расширяющемся глобальном рыночном пространстве мы опираемся в своих исследованиях на предложенный В. Квинтом подход, основанный на проведении OTSW-анализа. Тем самым признаем превалирующее значение свойств внешней среды перед свойствами внутренней среды с позиций необходимости формирования наступательных стратегий с опережающим использованием потенциально появляющихся возможностей. Вкратце объясним сущность развиваемого подхода.

Как известно, реальный процесс стратегирования происходит под воздействием значительного количества изменчивых факторов, порождающих повышенный фон неопределенности. В свою очередь, этот фон, как описано выше, является своеобразной питательной почвой для воспроизведения непрерывного потока тенденций и закономерностей, генерирующих потенциальные возможности и внезапные угрозы для объекта стратегирования. Чтобы преуспеть в быстротечной конкуренции, часто оказывается полезной ставка на «хватающие стратегии», предусматривающая более быструю, чем у конкурентов, реакцию при появлении новых возможностей для укрепления своих позиций в пространстве глобального, регионального или отраслевого состязания. Такие возможности могут проявить себя в разном облике: в виде открытия новых ниш потенциальных потребителей, появления более выгодных предложений по поставке сырья, перспективы быстрого освоения прорывной технологии. Стремление обеспечить заведомо выигрышные позиции в жестком противостоянии с конкурентами делает очевидной необходимость первоочередного изучения такого рода возможностей, неожиданно возникающих перед объектом стратегирования по стечению различных обстоятельств.

Далее следует второй по значимости фактор внешней среды — угрозы, несущие в себе вероятность потери или ослабления конкурентных позиций объекта стратегирования. Генерируемые главенствующими трендами и закономерностями разного горизонта проявления, угрозы, вызовы и риски подлежат нейтрализации или требуют минимизации возможных последствий. Поэтому очень важно их тщательное изучение с позиций противопоставления в соответствующих стратегиях упреждающих мер, исключающих или сводящих к минимуму вероятные потери объектов от проявления внезапно возникающих угроз.

Принципиально по такой же логике, сквозь призму значимости факторов с точки зрения воздействия на динамику конкурентных позиций объекта стратегирования, подвергаются анализу и свойства внутренней среды. Понятно, что приоритет в данном случае за сильными сторонами объекта, поскольку их опережающее выявление позволит целенаправленно сконцентрировать ограниченный объем ресурсов и быстро реализовать таящийся в них потенциал, приумножив конкурентные преимущества объекта стратегирования. За ними — исследование слабых сторон объекта, позволяющее упредить вероятность ошибочных ставок на заведомо проигрышные направления состязания, по которым объект стратегирования не имеет явных преимуществ перед конкурентами.

Именно такая последовательность исследования свойств внешней и внутренней среды, обозначенная как OTSW-анализ, позволяет построить их более выверенную стратегическую характеристику в контексте формирования действенных стратегий, чтобы обеспечить полномасштабную реализацию миссии стратегируемого объекта в пределах предусмотренных ресурсов с учетом ограниченности главного стратегического фактора — времени. Ввиду существенно большей скоротечности динамики процессов на глобальных формирующихся рынках по сравнению с развитыми странами изложенный подход может быть особенно востребован в странах, относящихся к пространству этих рынков. Он актуален и для Узбекистана, который, благодаря реализации масштабных реформ последних лет, охватывающих практически все сферы жизнедеятельности общества, поднимается до уровня государств с формирующимися рынками, что отмечено и автором системы подобной классификации стран В. Квинтом в интервью под названием «Научная школа стратегии МГУ — сильнейшая в мире», размещенном в 2019 г. в № 9 журнала «Бюджет».

Результаты этой масштабной подготовительной работы, обобщенно сводимые к объектно-ориентированной системе стратегически значимых тенденций и закономерностей, подкрепляемые далее целенаправленным анализом свойств внешней и внутренней среды в описанной выше последовательности с формированием адекватной характеристики возможностей, угроз, сильных и слабых сторон стратегируемого объекта, служат основой, на которой зиждется важнейший этап процесса непосредственного стратегирования — разработка стратегии. Раскроем содержательный аспект реализации данного этапа стратегирования.

На процесс разработки стратегии накладывается отпечаток ее ярко выраженная структурная иерархия [5], задавая пошаговый характер формирования отдельных составляющих с соблюдением строгой последовательности необходимых этапов. Первой в этой последовательности является важнейшая составляющая стратегии — миссия стратегируемого объекта. Миссия отражает ценность объекта стратегирования для внешнего мира, общества в целом и для различных их подсистем в частности. Посредством своей миссии объект стратегирования позиционирует себя в глобальном и национальном измерениях, подчеркивая свою уникальность и заявляя внешнему миру о собственном предназначении. Миссию отличает направленность на будущее, она не подвержена изменениям в долгосрочной перспективе, в пределах которой ее содержание стабильно и не подлежит пересмотру.

Исходный посыл, заложенный в основу миссии, пронизывает суть и содержание всех последующих составляющих частей стратегии, задавая руководящие ориентиры для подобающего формулирования видения, выработки стратегических приоритетов, постановки целей и определения задач. Их успешная реализация обеспечивает полноценное воплощение стратегии и достижение долгосрочного конкурентного преимущества стратегируемого объекта в пределах предусмотренных ресурсов с учетом фактора времени. В категориях философии миссия включает в себе лишь качественные начала и не должна содержать количественных оценок.

Логическое развитие содержательного аспекта миссии на новом уровне обеспечивает следующая часть стратегии — видение объекта стратегирования. Как и миссия, видение заведомо не содержит в себе количественных характеристик и служит своеобразным философским фундаментом при постановке целей и формулировке задач для их реализации в рамках стратегии. Неся в себе, помимо философских, и идеологические начала, видение раскрывает основополагающие принципы и стратегические приоритеты стратегируемого объекта на долгосрочный период. Видение характеризует наступательность и динамизм, направляющий и мобилизующий потенциал объекта стратегирования для продвижения глубинных ценностей и долгосрочных интересов всех участников реализации стратегии в стремительно меняющемся мире.

В связи с этим проблема формирования видения тесно перекликается с поиском и выявлением наиболее весомых в контексте разрабатываемой стратегии ценностей общества в целом и его индивидов в частности. Это и понятно, так как именно на достижение общественных и индивидуальных ценностей направлена стратегия любого объекта, в том числе страновые стратегии социально-экономического развития в мире. В этом и заключается изначальное предназначение стратегий как таковых — реализация основополагающих ценностей общества.

Вместе с тем суть категории «общественная ценность», емкого и многогранного явления, в наиболее интегрированной форме может быть выражена через понятие «качество жизни населения» [7]. Действительно, в современных условиях именно качество жизни населения становится действенным мерилом эффективности государственного регулирования социально-экономических процессов, олицетворяя воплощение общественных и индивидуальных ценностей. В то же время по мере ужесточения конкурентной борьбы между государствами на фоне вовлечения в зону действия глобального

рыночного пространства новых и новых национальных экономик стратегии социально-экономического развития стран, как и любые другие стратегии произвольной природы, превращаются в эффективный инструмент повышения уровня и улучшения качества жизни.

Все это свидетельствует об очевидной логической взаимосвязи рассматриваемых категорий между собой и обосновывает методологическую правомерность сущностной привязки общественных и индивидуальных ценностей именно с качеством жизни людей. Исходя из этого, в процессе содержательного наполнения видения как важнейшей философско-идеологической части стратегии появляется возможность оперирования многочисленными составляющими категории качества жизни.

Но воплощение ценностей требует подобающего формулирования еще одной, хоть и неразрывно связанной с ценностями, но самостоятельной и не менее важной категории, — интересов объекта стратегирования. Интересы систематизируют в себе ценности в более развернутом виде, логически продолжая и рельефно отражая основную их суть. Следовательно, воплощение ценностей происходит не иначе как через реализацию интересов. А реализация интересов, в свою очередь, диктует необходимость выбора соответствующих приоритетов, поскольку ввиду естественной ограниченности ресурсов и с учетом фактора времени не все интересы достижимы в произвольном контексте и в рассматриваемый период стратегирования. Такое диалектическое противоречие решается путем выбора для реализации стратегических приоритетов, каковыми являются только те приоритеты, которые обеспечены явными конкурентными преимуществами. В ходе реализации стратегии на них, в первую очередь, и должны быть сконцентрированы все основные трудовые, материальные, финансовые и инфраструктурные ресурсы, чтобы обеспечить в итоге качественный прорыв в достижении обозначенных долгосрочных целевых ориентиров.

Палитру выбираемых приоритетов можно также дополнить, исходя из потенциальной возможности завоевания конкурентных преимуществ в процессе реализации стратегии. Кроме того, важнейшее значение имеет и обязательный отбор «системообразующих» приоритетов, реализация которых открывает путь к достижению других приоритетов или игнорирование которых препятствует реализации одного или нескольких важных, обеспеченных очевидными конкурентными преимуществами приоритетов. Оценка обеспеченности конкурентными преимуществами позволяет провести своеобразное ранжирование приоритетов, располагая первыми те из них, которые

Рис. 2. Количественно-качественные превращения при последовательном преобразовании ценностей до уровня системы задач

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

имеют наибольшие конкурентные преимущества, включая именно их в разрабатываемые стратегии в первую очередь. С учетом анализа положительных экономических и социальных эффектов, которые можно получить вследствие реализации приоритетов, картине их ранговых оценок можно придать еще более выверенный характер.

Именно сквозь призму определения взаимосвязи рассмотренных выше основополагающих категорий стратегии в указанной последовательности (ценности, интересы, приоритеты) и появляется искомое видение стратегизируемого объекта. Постепенно формируя содержание искомого видения, эти категории не просто преобразовываются друг в друга, а претерпевают целенаправленную трансформацию. В ходе нее взявшие начало из самых глубинных недр общественных отношений ценности, несущие в себе лишь фундаментально-философские и общечеловеческие начала, приобретают (сначала в качестве интересов выраженный идеологический облик, а далее — в качестве приоритетов) отчетливую структурную направленность, облегчая дальнейшую формализацию их на уровне конкретных целей и задач для последующей практической реализации, как показано на рисунке 2. Таким представляется важнейшее предназначение видения в качестве неотъемлемой части стратегии.

При этом по мере приобретения трансформируемыми категориями в большей степени практических очертаний в ходе последовательного преобразования происходит их своеобразное приращение в количественном измерении.

Действительно, отталкиваясь от глубоких недр общественных отношений и сконцентрировавшись в интегрированном виде лишь в одной категории «качество жизни», они декомпозируются в несколько интересов, которые, в свою очередь, порождают целый ряд соответствующих приоритетов.

Являясь конечным элементом видения и представляя собой квинтэссенцию глубинных ценностей и интересов общества, приоритеты отражают долгосрочное видение лидеров, стоявших у истоков формирования стратегии, определяют направленность выбора целей и формулировки задач. Но закономерность количественного приращения наблюдается и на этом этапе, связанном с разработкой целеполагания и постановкой задач.

Каждый стратегический приоритет, отобранный для реализации из множества приоритетов сквозь призму анализа с точки зрения обеспеченности достаточными конкурентными преимуществами, «тянет» за собой несколько целей, образующих по принадлежности к определенному стратегическому приоритету своеобразную систему целей. Иными словами, одному стратегическому приоритету соответствует система из нескольких целей, обеспечивающих качественную детализацию приоритетов. На этом уровне сформулированные миссия, видение со стратегическими приоритетами, а также целеполагание с поставленными конкретными целями в совокупности образуют концепцию стратегии [19]. В отличие от самой стратегии, в ее концепции количественные показатели отсутствуют, как

Рис. 3. Обобщенная характеристика отдельных составляющих и категорий концепции стратегии

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

видно на рисунке 3, они появятся далее, в ходе постановки задач.

Ввиду универсальности по отношению к объектам стратегирования методологический арсенал, основная суть которого изложена выше, может быть использован при формировании стратегии социально-экономического развития и Узбекистана. Несмотря на отдельные попытки отечественных ученых [21–24], данный вопрос до сих пор сохраняет остроту, учитывая, что подобный стратегический документ на долгосрочную перспективу в стране еще так и не принят.

Положение усугубляется слабым нормативно-правовым обеспечением процесса стратегирования, так как Закон Республики Узбекистан «О стратегическом планировании» еще не принят. Кроме того, по мере активной реализации Стратегий действий по пяти приоритетным направлениям Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. растет понимание безальтернативности выбора в пользу стратегических подходов к разработке сценариев долгосрочного развития страны под натиском жестких социально-экономических реалий в условиях глобальной непредсказуемости конъюнктуры международных рынков. Понимание этой непреложной истины и осознанное восприятие стратегического планирования в качестве современного

эффективного инструмента государственного управления, потенциально способного обеспечить успешное развитие страны со всесторонним учетом множества динамичных факторов внутренней и внешней среды, побуждает руководство республики предпринимать последовательные шаги системного характера, направленные на достижение стратегических целей долгосрочного развития.

По мере реализации Стратегии действий стратегический облик приобретают многочисленные принимаемые документы в виде всевозможных концепций, стратегий, программ мер по развитию той или иной сферы жизнедеятельности общества и государства. Только за последние три года в стране принято «... свыше 30 концепций и стратегий по ускоренному развитию приоритетных направлений социально-экономической сферы на среднесрочную и долгосрочную перспективу», о чем сообщил в своем выступлении Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса 21 января 2020 г. Ждет дальнейшей проработки и утверждения проект Концепции комплексного социально-экономического развития страны до 2030 г.

Кроме того, в своем послании Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. Пре-

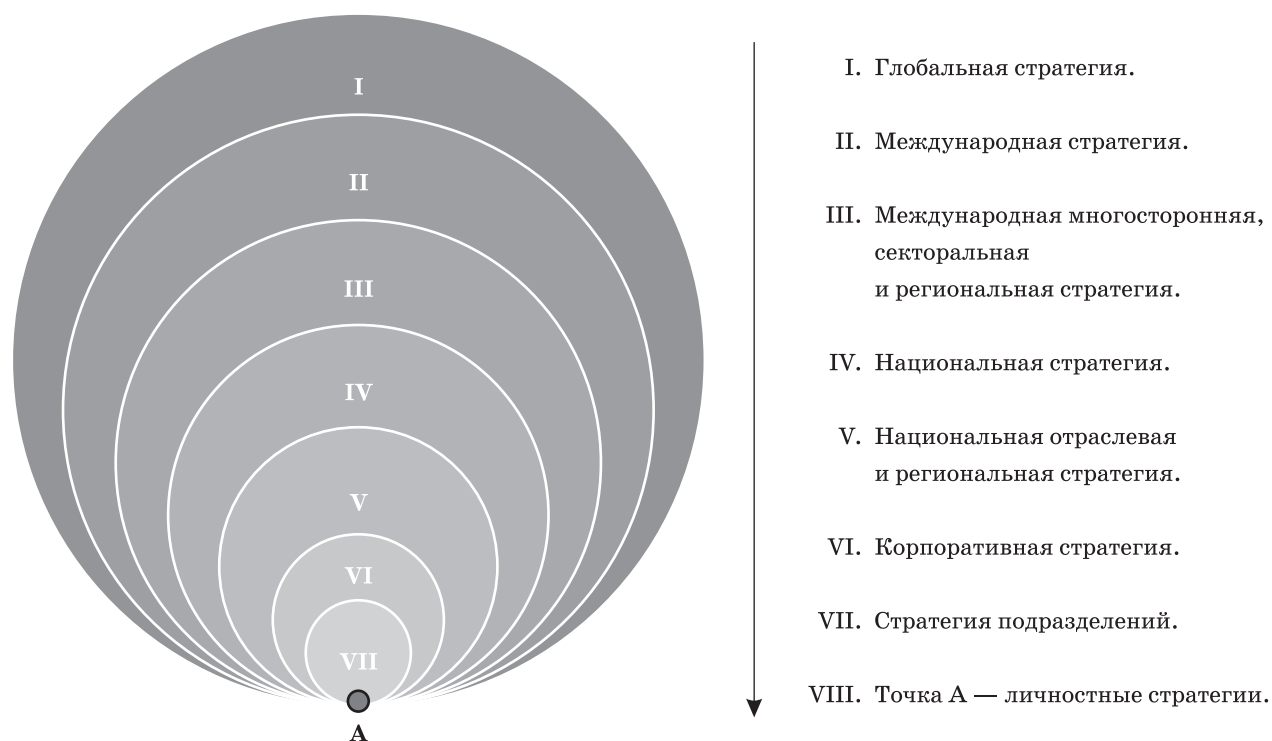

Рис. 4. Многоуровневое согласование стратегий

Источник: составлено автором на основе методологии разработки стратегии В. Л. Квинта [5].

зидент страны поставил задачи по разработке еще целого ряда документов стратегического характера, в числе которых следующие:

- Программа «Цифровой Узбекистан — 2030»;
- Стратегия формирования конкурентной среды;
- Стратегия управления и реформирования предприятий с государственным участием;
- Стратегия развития строительной отрасли до 2025 г.;
- Концепция регулирования внешнеэкономической деятельности;
- Концепция развития водного хозяйства;
- Концепция социальной защиты населения;
- Концепция «Молодежь Узбекистана — 2025»;
- Программа комплексных мер на 2020–2025 гг. по предупреждению негативного воздействия промышленного развития на экологию;
- Концепция развития отрасли кинематографии до 2030 г.;
- Национальная стратегия по правам человека.

Очевидно, что принятие и практически одновременная реализация столь внушительного количества документов различного горизонта планирования по развитию сфер жизнедеятельности общества и государства, отраслей и регионов республики чрезвычайно актуализирует задачу сведения воедино предусматриваемых в них целевых ориентиров в рамках единого, ресурсно-обеспеченного, общегосударственного стратегического документа социально-экономического развития страны на

длительную перспективу (15–20 лет) и базирующегося на обоснованных конкурентных преимуществах. Целостная национальная стратегия должна, с одной стороны, гармонично вписываться в глобальный и международный региональный контекст, с другой — служить рамочной основой для корреляции ориентиров отраслевых и территориальных программ кратко-, средне- и долгосрочного развития страны по целям, приоритетам, срокам исполнения и ресурсному обеспечению, что отражено на рисунке 4. Более того, она должна играть роль единой платформы для фокусирования стратегических ориентиров корпоративных и даже личных стратегий внутри страны.

Таким образом, на современном этапе всесторонних реформ, реализуемых в Республике Узбекистан, востребованы исследования научно-методологических аспектов процесса стратегирования социально-экономического развития с тщательной проработкой наиболее приемлемых подходов к разработке концепции национальной стратегии с раскрытием ее миссии, приоритетов и конкурентных преимуществ. В свою очередь, теория стратегирования располагает эффективным методологическим арсеналом, который может быть успешно использован при формировании концепции долгосрочных национальных стратегий. Результаты подобных исследований будут способствовать успешному продвижению национальных интересов страны на глобальной и региональной арене и достижению долгосрочных целей ее социально-экономического развития.

Литература

1. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. I. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2019. 132 с.
2. Квинт В. Л. К истокам теории стратегии. 200-летие издания теоретической работы генерала Жомини. СПб.: издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, 2017. 52 с.
3. Квинт В. Л. Вглядываясь в будущее: изыскания пророков, предсказателей, лидеров и стратегов. СПб.: Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2018. 28 с.
4. Квинт В. Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. № 1 (85). С. 15–21.
5. Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес Атлас, 2014. 626 с.
6. Kvint V. L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications. New York, London. Routledge, 2016. 520 p.
7. Квинт В. Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ РАН. 2018. Вып. 1. DOI: 10.33276/S0000121-6-1
8. Якубовский А. Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. М.: Гураш, 1992. 544 с.
9. Квинт В. Л. Теория и практика стратегирования: дайджест. Ташкент: Тасвир, 2018. 160 с.
10. Зотов О. В. Идеи Сунь-цзы, принципы Тамерлана // Общество и государство в Китае: 26-я науч. конф.: тезисы и доклады. М.: Наука, 1995. С. 145–152.
11. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / пер с англ.; под общ. ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2002. 330 с.
12. Селиверстов В. Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, 2013. 435 с.
13. Клейнер Б. Г., Тамбовцев В. Л., Качалов Р. М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 1997. 288 с.
14. Суслов В. И. Стратегия экономического развития макрорегиона: подходы к разработке, структуре, модели // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 3–31.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1993. 799 с.
16. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. М.: Институт новой экономики, 2002. 469 с.
17. Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П. Стратегическое управление: учебник. М.: Омега-Л, 2004. 472 с.
18. Шестак О. И. Проблемы стратегического планирования в муниципальных образованиях на примере Хабаровска и Владивостока // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 4. С. 119–134.
19. Квинт В. Л. Стратегирование в современном мире. СПб.: издательско-полиграфический центр Северо-Западного института управления РАНХиГС, 2014. 50 с.
20. Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. № 7. С. 6–11.
21. Садыков А. М. Новая стратегия развития Узбекистана: формирование, приоритеты, реализация. Ташкент: «Узбекистан», 2019. 536 с.
22. Назаров Ш. Х. Методологические аспекты повышения конкурентоспособности регионов: монография. Ташкент: IFMR, 2014. 212 с.
23. Чепель С. В. Системный анализ и моделирование перспектив устойчивого развития национальной экономики Узбекистана: монография. Ташкент: IFMR, 2014. 316 с.
24. Чепель С. В. Системный подход к разработке стратегии долгосрочного развития национальной экономики: акцент на ресурсосбережение и инновации // Рынок, деньги и кредит. 2018. № 5. С. 26–35.

References

1. Kvint V.L. Strategizing concept. Vol. 1. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2019. 132 p. (In Russ.).
2. Kvint V.L. To the origins of the theory of strategy. 200th anniversary of the publication of the theoretical work of General Jomini. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2017. 52 p. (In Russ.).
3. Kvint V.L. Gazing into the future: Study of prophets, predictors, leaders and strategists. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEPa; 2018. 28 p. (In Russ.).
4. Kvint V.L. Search and investigation of philosophical base of the theory of strategy. Interrelation of philosophical and strategic thinking. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2016;(1):15-21. (In Russ.).
5. Kvint V.L. Strategic management and economics in a global emerging market. Moscow: Business Atlas; 2014. 626 p. (In Russ.).
6. Kvint V.L. Strategy for the global market: Theory and practical applications. New York, London: Routledge; 2016. 520 p.

7. Kvint V.L. To the analysis of the formation of a strategy as a science. *Vestnik TsEMI = Artificial Societies*. 2018;(1):3. (In Russ.). DOI: 10.33276/S0000121-6-1
8. Yakubovskii A. Tamerlane. Era. Personality. Deeds. Moscow: Gurash; 1992. 544 p. (In Russ.).
9. Kvint V.L. Theory and practice of strategizing: Digest. Tashkent: Tasvir; 2018. 160 p. (In Russ.).
10. Zotov O.V. The ideas of Sun Tzu, the principles of Tamerlane. In: Society and state in China. Proc. 26th sci. conf. Moscow: Nauka; 1995:145-152. (In Russ.).
11. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari: A guided tour through the wilds of strategic management. New York: Free Press; 1998. 416 p. (Russ. ed.: Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Shkoly strategii. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategii menedzhmenta. St. Petersburg: Piter; 2002. 330 p.).
12. Seliverstov V.E. Regional strategic planning: From methodology to practice. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the RAS; 2013. 435 p. (In Russ.).
13. Kleiner B.G., Tambovtsev V.L., Kachalov R.M. An enterprise in an unstable economic environment: Risks, strategies, security. Moscow: Ekonomika; 1997. 288 p. (In Russ.).
14. Suslov V.I. Economic development strategy for macro-region: Approaches to development, structure, models. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*. 2009;(4):3-31. (In Russ.).
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: Az"; 1993. 799 p. (In Russ.).
16. Azriliyan A.N., ed. The great dictionary of economics. Moscow: Institute of the New Economy; 2002. 469 p. (In Russ.).
17. Gaponenko A.L., Pankrukhin A.P. Strategic management. Moscow: Omega-L; 2004. 472 p. (In Russ.).
18. Shestak O.I. Problems of strategic planning in municipalities on the example of Khabarovsk and Vladivostok. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2015;(4):119-134. (In Russ.).
19. Kvint V.L. Strategizing in the modern world. St. Petersburg: North-West Institute of Management, RANEP; 2014. 50 p. (In Russ.).
20. Kvint V.L. Development of strategy: Scanning and forecasting of external and internal environments. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(7):6-11. (In Russ.).
21. Sadykov A.M. New development strategy of Uzbekistan: Formation, priorities, implementation. Tashkent: Uzbekistan; 2019. 536 p. (In Russ.).
22. Nazarov Sh.Kh. Methodological aspects of increasing the competitiveness of regions. Tashkent: IFMR, 2014. 212 p. (In Russ.).
23. Chepel' S.V. System analysis and modeling of prospects for sustainable development of the national economy of Uzbekistan. Tashkent: IFMR, 2014. 316 p. (In Russ.).
24. Chepel' S.V. A systems approach to developing a strategy for the long-term development of the national economy: An emphasis on resource conservation and innovation. *Rynok, den'gi i kredit = Market, Money and Credit*. 2018;(5):26-35. URL: <http://ifmr.uz/2019/03/07/> (In Russ.).

Сведения об авторе

Мирзиёева Саида Шавкатовна

заместитель председателя

Попечительский совет Общественного фонда
поддержки и развития национальных массмедиа
100060, г. Ташкент, ул. Саид Барака, д. 21,
Узбекистан

соискатель

Академия государственного управления
при Президенте Республики Узбекистан
100066, г. Ташкент, ул. Ислама Каримова, д. 45,
Узбекистан

Поступила в редакцию 10.04.2020
Подписана в печать 21.04.2020

Author information

Saida Sh. Mirziyoeva

Vice-Chair

Board of Trustees of the Public Fund for Support and
Development of National Media
Said Barak Str. 21, Tashkent, 100060, Uzbekistan

Candidate for a Degree

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Uzbekistan
Islam Karimov Str. 45, Tashkent, 100066, Uzbekistan

Received 10.04.2020
Accepted 21.04.2020